ХОРОШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-1-28-34

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДЕМИДОВ, доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, заместитель руководителя
Казначейство России (Российская Федерация, 101000, Москва, Большой Златоустинский пер., 6, стр. 1). E-mail: demidov-ay@ranepa.ru
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛУКАШОВ, кандидат экономических наук, заведующий базовой кафедрой бюджета и казначейства
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова;
доцент, временно исполняющий обязанности руководителя
Управление Федерального казначейства по городу Москве (Российская Федерация, 115191, Москва, ул. 3-я Рощинская, 3, стр. 1). E-mail: Lukashov.AI@rea.ru

Аннотация: Статья посвящена особенностям цифровой трансформации государственного управления и государственной службы. Отмечается, что государственное управление в условиях информатизации должно стать основой изменившихся общественных отношений, обеспечить комплексное решение жизненных вопросов граждан, основанное на использовании агрегированных данных в едином информационном (цифровом) пространстве. Ключевым моментом здесь является согласованная работа органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечение между ними горизонтального и вертикального сотрудничества. С точки зрения широкого понимания государственного управления цифровая трансформация заключается в создании единого государственного цифрового пространства, в котором при оказании государственных услуг и реализации своих полномочий будут взаимодействовать цифровые двойники государственных органов и государственных гражданских служащих с возможностью подключения к этому информационному пространству субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций, жителей страны и их объединений. Реализация этой концепции будет способствовать повышению эффективности государственного управления и качественному изменению результативности в характеристиках общественно значимого результата.
Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская служба, цифровая трансформация, цифровые двойники, единое цифровое пространство государственного управления

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2021 года.

Демидов А.Ю., Лукашов А.И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления. *Государственная служба*. 2021. № 1. С. 28–34.

SELECTED APPROACHES TO DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

ALEXANDER YURYEVICH DEMIDOV, Doctor of Sci. (Economics), Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Head
Federal Treasury (6, bldg. 1, Bolshoy Zlatoustinsky pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: demidov-ay@ranepa.ru
ANDREY IVANOVICH LUKASHOV, Ph.D. in Economics, Head of the Academic Department of Budget and Treasury at Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor, Acting Head
Moscow Department of the Federal Treasury (3, bldg. 1, 3-ya Roshchinskaya st., Moscow, 115191, Russian Federation). E-mail: Lukashov.AI@rea.ru

Abstract: The article describes the features of digital transformation for public administration and civil service. Public administration should become the basis of changed public relations; ensure the solution of the most significant issues affecting citizens through the use of data in a single information (digital) space. Coordinated work and ensuring horizontal and vertical cooperation between public authorities and local self-governments are an integral part of this process. Digital transformation is understood as the process of creating a single national digital space. The provision of public services and the execution of powers take place through the interaction of digital twins of government bodies and government civil servants. At the same time, other business entities, non-profit organizations, residents of the country, and their associations will be able to connect to this information space. The implementation of this concept will contribute to improving the efficiency and quality of public administration.
Keywords: public administration, state civil service, digital transformation, digital twins, single digital space for public administration

The article was received on February 1, 2021.

Demidov A.Yu., Lukashov A.I. Selected approaches to digital transformation of public administration. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 1. P. 28–34.

Введение

Вопросы информатизации общества в целом и государственного управления в частности включены в федеральную повестку уже около двадцати лет (точкой отсчета можно считать принятие федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)»)[1]. Очевидно, что информатизация, цифровизация пронизывает все социально-экономические процессы, протекающие в обществе. В связи с этим госаппарат может быть эффективным только при условии использования тех возможностей, которые предоставляют информационные и телекоммуникационные технологии. Цифровая трансформация государственного управления является ответом на современные конкурентные вызовы как внутри страны, так и за ее пределами.

Мир уже уверенно стоит на пороге четвертой промышленной революции, которая должна коренным образом изменить жизнь людей, бизнес, власть, взаимоотношения и взаимосвязи между ними [Schwab, 2016].

Актуальность исследования вопросов изменения жизни общества, трансформации ее различных сфер в условиях полномасштабного внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта не оставляют равнодушными к этой тематике не только специалистов в информационно-коммуникационной области, но и людей другой профессиональной и научной направленности.

Технологии как основа изменений в общественной жизни

В науке принято считать, что промышленные революции неразрывно связаны с новейшими изобретениями, которые радикально меняют экономические и общественные отношения соответствующих исторических периодов. По общему мнению, свершились уже три глобальные промышленные революции [Белицкая, Белых, Беляева и др., 2019. С. 20]. Триггером первой промышленной революции явилось изобретение парового двигателя, которое определило мировые экономический и общественный уклады с середины восемнадцатого до середины девятнадцатого века. Вторая промышленная революция началась с изобретения электричества и обусловила развитие экономических и социальных отношений на период с середины девятнадцатого века до 20-х годов двадцатого столетия [Jevons, 1931. P. 1-18]. Изобретение полупроводников явилось технологическим импульсом третьей промышленной (цифровой) революции, которая до сих пор продолжает влиять на развитие экономики и общества разных стран [The Third Industrial Revolution…, 2013]. Начало четвертой промышленной революции связывается с созданием принципиально новых технологий, основанных на искусственном интеллекте, таких как киберфизические системы [Fouad, 2019. P. 12-23].

Основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве Клаус Шваб, говоря об особенностях четвертой промышленной революции, в частности, отмечает, что технологии этого исторического периода характеризуются как физическими, так и цифровыми и биологическими элементами (блоками). К физическим элементам (блокам) технологий относятся следующие материальные объекты: беспилотные транспортные средства; 3D-печать; передовая робототехника; новые материалы. К элементам, входящим в цифровой блок, относятся: большие данные; блокчейн; интернет вещей; виртуальная и дополненная реальность; 3D-печать и т.д. Биологический блок включает в себя, например, генетическое секвенирование и синтетическую биологию [Schwab, 2016].

Технологии создают возможности для перехода на принципиально иной уровень развития различных отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства, сферы услуг, науки, образования, медицины, средств обороны и безопасности страны и всего того, что нас окружает и обеспечивает существование государства. Это неизбежно влечет за собой изменение общественных отношений – люди по-новому общаются не только между собой, в том числе с использованием различных социальных сетей и мессенджеров, но и с государством и бизнесом. Новые технологии создают новый тип общественных отношений, которые требуют гармонизации, конгруэнтности деятельности публичной власти.

Цифровая трансформация публичной власти

В этих условиях вопросы государственного управления, местного самоуправления, государственной и муниципальной гражданской службы также начинают звучать по-новому – цифровые технологии побуждают публичную власть к цифровой трансформации.

В 2017 году в России была принята Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на период 2017 – 2030 годов[2], в соответствии с которой «Основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий, перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий, являются:

а) конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения;

б) обработка больших объемов данных;

в) искусственный интеллект;

г) доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации, в том числе в кредитно-финансовой сфере;

д) облачные и туманные вычисления;

е) интернет вещей и индустриальный интернет;

ж) робототехника и биотехнологии;

з) радиотехника и электронная компонентная база;

и) информационная безопасность».

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 года № 65. http://www.consultant.ru

2 Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». http://www.consultant.ru

В Стратегии отдельно предусмотрены цели (национальные интересы), касающиеся «повышения эффективности государственного управления, развития экономики и социальной сферы».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», установлено пять национальных целей развития. Пятой целью является «цифровая трансформация», в рамках которой планируется в том числе обеспечить «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления».

Институциональные основы государственного управления в Российской Федерации закреплены в Конституции Российской Федерации. Одним из ключевых институтов выступает Правительство Российской Федерации, которое, помимо прочего, разрабатывает и обеспечивает исполнение федерального бюджета, обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды и др. Эксперты Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики при участии Всемирного банка подчеркивают, что без системной трансформации управленческих процессов, кардинальной перестройки работы всего госаппарата масштабной отдачи от цифровизации обеспечить не получится [Цифровая трансформация…, 2019].

На этом фоне вполне логичными выглядят изменения, происходящие в структуре федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), оптимизация численности сотрудников. Отличительной особенностью последних шагов в этом направлении явилось упорядочение внутренней организационной структуры ФОИВ. Так, если ранее регламентировались лишь нормативы штатной численности департаментов, управлений и отделов в составе департамента (управления) органа власти, а также ограничения по количеству ведущих и старших должностей государственных служащих, то в настоящее время уделяется большое внимание нормированию численности сотрудников, выполняющих «обеспечивающие» функции (кадровая, юридическая, бухгалтерская и др. деятельность)[3].

Очевидно, что ограничиться лишь организационными изменениями институциональной структуры государственного управления недостаточно. Государственное управление может быть эффективным, если будет соответствовать требованиям общества. В век проникновения цифровых технологий практически во все сферы его жизнедеятельности государство должно обеспечить комплексное решение жизненных вопросов граждан, основанное на использовании агрегированных данных в едином информационном (цифровом) пространстве. Ключевым моментом здесь является согласованная работа органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечение между ними горизонтального и вертикального сотрудничества [Хуатэн и др., 2019. С. 232].

Цифровизация с учетом природы государственного управления

В научной литературе представлены различные подходы к определению государственного управления. Например, государственное управление рассматривается как разновидность социального управления, которое обеспечивает организацию конкретных социальных процессов и отношений в определенную систему, согласованность действий, упорядоченность общественных систем, их необходимую стабильность и устойчивость [Уманская, Малеванова, 2020. С. 11]; как деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного на основе соответствующих процедур политического курса [Правовые основы…, 2015. С. 14]; как деятельность органов государственной власти, направленная на повышение доверия населения к власти [Никитина, 2020. С. 113] и др.

В предлагаемой статье будем рассматривать государственное управление в разрезе трех его составляющих: в «широком» смысле, в «узком» смысле и государственная гражданская служба как профессиональная деятельность по реализации управления.

Государственное управление в «широком» смысле этого термина представляет собой «деятельность госаппарата по управлению соответствующими сферами общественных отношений и секторами экономики» [Демидов, 2014. С. 50-53]. Также это деятельность всех органов государственной власти страны, всего государственного аппарата по целенаправленному воздействию, регулированию вопросов обороны, безопасности, функционирования всех сфер общественной жизни и экономики страны.

В «узком» смысле государственное управление понимается как деятельность руководства отдельного органа исполнительной власти (федерального и регионального уровней) по решению вопросов, входящих в его компетенцию, то есть на основе принципов эффективности и результативности [Демидов, 2014. С. 50-53].

Одним из основных элементов государственного управления является государственная гражданская

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 года № 1829 «О структуре центральных аппаратов федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации». http://www.consultant.ru

служба – «вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации»[4].

В теории менеджмента выделяют различные функции, составляющие сам процесс управления, к управленческим функциям относят целеполагание, планирование, организацию, мотивацию, учет, мониторинг, аудит и контроль. Эти управленческие функции присущи и государственному управлению – государственному менеджменту. Поэтому одним из направлений цифровой трансформации государственного управления является цифровая трансформация управленческих функций государственного менеджмента. При этом «Положение о ведомственных программах цифровой трансформации», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» содержит следующее определение «цифровой трансформации»: «цифровая трансформация» – совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность…»[5].

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления в соответствии с этим постановлением характеризуется следующими основными чертами:

- изменение (трансформация) государственного управления;
- изменение (трансформация) деятельности государственного органа;
- использование данных в электронном виде;
- внедрение информационных технологий.

4 Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». http://www.consultant.ru

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами». http://www.consultant.ru

Системные и прикладные подходы к цифровизации. Оцифровка различных функций

Для формирования подходов к цифровой трансформации государственного управления потребуется разобраться в терминах «цифровое пространство» и «цифровой двойник». Так, в «Толковом словаре терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации» под цифровым пространством понимается «пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования». **«Цифровой двойник –** виртуальная цифровая модель (прототип) существующего в реальности физического объекта или процесса, моделирующая внутренние процессы, технические характеристики и поведение реального объекта в условиях взаимодействия помех и окружающей среды»[6].

Подходы к цифровой трансформации государственного управления будем рассматривать как общие (системные) и как частные (прикладные).

Общий (системный) подход применим к цифровой трансформации государственного управления в «широком» смысле и должен заключаться, по нашему мнению, в рассмотрении вопросов цифровой трансформации как единого процесса преобразования деятельности всего государственного аппарата. В соответствии с общим (системным) подходом цифровая трансформация государственного управления заключается в создании единого государственного цифрового пространства, в котором при оказании государственных услуг и реализации своих полномочий будут взаимодействовать цифровые двойники государственных органов и государственных гражданских служащих с возможностью подключения к этому информационному пространству субъектов хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций, жителей страны и их объединений. При этом единое государственное цифровое пространство должно также обеспечивать возможность осуществления управленческих функций государственного менеджмента в электронном виде и в автоматическом режиме. Эта задача может быть решена путем создания единой информационно-технологической платформы, включающей общегосударственную цифровую инфраструктуру, государственные информационные системы, обеспечивающие выполнение цифровых процессов целеполагания, организации, учета, отчетности, мониторинга, аудита и контроля государственной деятельности, а также средств цифрового взаимодействия между субъектами государственного менеджмента.

Оцифровка функций «целеполагание» и «планирование» уже осуществляется, и для этого в России создана и функционирует государственная автоматизированная информационная система «Управление»

6 https://library.bsuir.by

(gasu.gov.ru), однако полная автоматизация этих процессов еще не окончена. По нашему мнению, необходимо перейти к сквозному процессу планирования деятельности исполнительной власти, отталкиваясь от целей национального развития, формулируя мероприятия государственных программ и планов деятельности отдельных государственных органов.

Реализация такого системного подхода приведет к формированию больших данных государственного управления и позволит значительно повысить качество стратегического, среднесрочного и текущего планирования, обеспечивая каскадирование стратегических целей национального развития не только по периодам времени и соответствующим отраслям, но и между ответственными органами государственной власти вплоть до конкретного результата, например, ввода в эксплуатацию школы или больницы. Положительным примером реализации такого подхода является подсистема управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет» (budget.gov.ru), в которой реализован функционал декомпозиции целей национальных проектов на результаты федеральных и региональных проектов, доведения финансовых показателей и сбора отчетности. Эти наработки целесообразно распространить на достижение национальных целей развития страны, установленных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В ходе цифровой трансформации управленческой функции «организация» целесообразно:

- провести инвентаризацию выполняемых функций, определив и исключив дублирующие, неактуальные;
- проанализировать все полномочия государственных органов, выделив те, которые могут быть переданы в негосударственный сектор;
- оценить степень автоматизации актуальных функций и перспектив для их дальнейшей цифровизации.

Набор государственных полномочий в цифровом формате позволит сформировать оптимальную цифровую структуру правительства, исключающую дублирование функций различными государственными органами. Также должны быть созданы цифровые двойники органов государственной власти. Цифровой образ правительства позволит провести эффективную административную реформу, отделить функциональные (властные) полномочия от обеспечивающих полномочий и оптимально распределить ограниченные ресурсы между государственными органами. В перспективе государственные органы должны будут стать «чистыми» органами власти без обеспечивающих полномочий, которые будут переданы специализированным организациям. В качестве положительного примера здесь можно отметить осуществление Казначейством России специализированных функций отдельных ФОИВ в таких сферах, как бюджетный учет и государственные закупки [Лукашов, 2020].

Деятельность цифровых двойников государственных органов на единой государственной информационно-технологической платформе в соответствующих информационных системах создаст массив больших данных, обработка которых откроет новые горизонты повышения качества и скорости выполнения государственных функций и оказания государственных услуг. Портал государственных услуг Российской Федерации www.gosuslugi.ru – позитивный пример создания информационно-технологической платформы, обеспечивающей взаимодействие государственных (муниципальных) органов, государственных (муниципальных) учреждений с физическими и юридическими лицами при предоставлении в электронной форме государственных и муниципальных услуг. Развитие управленческой функции «организация» также должно обеспечить информационное взаимодействие цифровых двойников государственных органов на единой платформе электронного документооборота правительства.

В рамках цифровой трансформации функции «мониторинг» целесообразно создание модели независимого наблюдения за процессами достижения целей национального развития и их декомпозированных результатов с интеграцией в эту модель системы управления рисками. Субъекты государственного управления получат эффективный инструмент предупреждения возникновения негативных последствий деятельности, который на основании регулярного сопоставления фактических результатов с плановыми показателями будет формировать статусную модель достижения целей.

Цифровой учет создаст единую базу данных об операциях правительственных органов и учреждений, онлайн-анализ которой позволит перейти к предупредительному цифровому контролю, который будет трансформироваться в цифровой аудит больших данных деятельности правительства, государственных органов и учреждений. Детализированные задачи государственных органов в единой информационной системе планирования деятельности правительства позволят установить конкретные показатели эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих, а также создадут информационную базу для объективной оценки работы служащих и их мотивации.

Частные (прикладные) подходы к цифровой трансформации государственного управления должны рассматривать вопросы государственного управления отдельно для государственного управления в «узком» смысле этого термина и государственной гражданской службы с учетом их особенностей. Прикладной подход к цифровой трансформации в «узком» смысле состоит в выработке инструментов создания цифровых двойников государственных органов

и оцифровке всей их функциональной и обеспечивающей деятельности с перспективами ее разделения. Цифровой двойник государственного органа должен включать в себя цифровые образы государственного органа: функциональный и ресурсный. Функциональный цифровой образ государственного органа будет представлять собой все его полномочия в цифровом формате, в том числе и обеспечивающие. Ресурсный цифровой образ должен отображать всю информацию о финансовых, материальных и человеческих ресурсах государственного органа, распределенных в разрезе соответствующих полномочий, обеспечить справедливую мотивацию государственных гражданских служащих, основанную на верифицированных данных.

Применительно к государственной гражданской службе создаются цифровые двойники всех государственных гражданских служащих с будущей оптимизацией количества и качества этой службы. При этом цифровой двойник госслужащего должен состоять из оцифрованных должностных полномочий, прав, обязанностей и ответственности служащего, ключевых показателей эффективности службы, а также включать всю персональную информацию о служащем, сведения о службе, об образовании, наградах, наказаниях и т.п. При этом в перспективе государственная гражданская служба должна быть только функциональной, направленной на выполнение властных полномочий государственного органа, и начинаться с уровня ведущих должностей. Сотрудники, выполняющие обеспечивающие функции, не должны быть государственными гражданскими служащими.

Также важно учитывать социальную составляющую цифровизации для конкретных чиновников. Так, участники круглого стола «Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития», организованного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, рассматривали обратную сторону цифровизации, которую, безусловно, необходимо учитывать: ускоренное внедрение цифровых технологий приведет к быстрому устареванию различных специальностей и высвобождению рабочей силы[7]. А значит, государство должно будет быстро подстраиваться под меняющуюся ситуацию и регулировать возникающие социальные вопросы.

Выводы

Можно выделить основные элементы, автоматизация которых будет способствовать цифровой трансформации государственного управления:

- государственное управление в «узком смысле»;
- государственная гражданская служба;
- единое информационное пространство государственного управления;
- цифровые двойники государственных органов и государственных гражданских служащих;
- взаимодействие цифровых двойников государственных органов и государственных гражданских служащих друг с другом, с физическими и юридическими лицами.

При этом очень важно не сломать уже существующие бизнес-процессы. В первую очередь речь идет о действующих региональных информационных системах, используемых субъектами Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности. Например, в городе Москве функционирует Автоматизированная система управления городскими финансами, которая обеспечивает автоматизацию процессов управления и межсистемного обмена данными в сфере бюджетных правоотношений города [Лукашов, 2021. С. 171].

Таким образом, в настоящее время остро стоит вопрос переосмысливания подходов к цифровой трансформации общества в целом и государственного управления в частности. Последнее требует в том числе подготовки квалифицированных кадров. Как отметил Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, «нам нужны для этого особые люди, с особыми навыками и особым опытом – если хотите, цифровой спецназ Правительства»[8]. При этом премьер отметил необходимость использования самых передовых и эффективных инструментов.

Одним из таких инструментов выступает искусственный интеллект, об активном внедрении которого говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин в основной дискуссии конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020)[9]. Благодаря повышению производительности компьютеров, развитию новых алгоритмов и математических методов искусственный интеллект, впервые упомянутый еще в 1955 году Дж. Маккарти, получил новый импульс развития [Шеер, 2020. С. 36] и сегодня становится неотъемлемой частью управленческих процессов.

Рассмотренные выше направления трансформации государственного управления, безусловно, будут способствовать повышению его эффективности, которую, очевидно, необходимо оценить с точки зрения качественного изменения результативности – в характеристиках общественно значимого результата либо в составе получаемых результатов [Добролюбова, Южаков, Ефремов и др., 2019. С. 17]. Например, изменения возможно будет оценить через показатель «эффективность правительства», который отражает качество государственных услуг, качество бюрократии, компетенцию государственных служащих, уровень независимости государственной службы от политического давления, уровень доверия к политике, проводимой правительством [Талапина, 2015. С. 18].

Эффект от обеспечения цифровой трансформации государственного управления, по нашему мнению, может быть выражен посредством:

7 https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitia-26801/

8 http://government.ru/news/39129/

9 http://kremlin.ru/events/president/news/64545

- снижения затрат государства, общества и бизнеса при взаимодействии между собой;
- повышения доверия граждан к государству за счет сокращения времени на получение тех или иных услуг;
- повышения производительности труда государственного аппарата и, как следствие, его оптимизации;
- повышения эффективности бюджетных расходов;
- повышения конкурентоспособности Российской Федерации на зарубежных рынках;
- повышения прозрачности и открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти;
- снижения коррупционных рисков.

Активное внедрение в сферу государственного управления цифровых технологий является необходимым условием реализации стратегических национальных приоритетов.

Литература

Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А. и др. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография. М.: Юстицинформ, 2019.

Демидов А.Ю. Вопросы модернизации государственного менеджмента в условиях внедрения программно-целевого метода управления. *Финансы*. 2014. № 4. С. 50-53.

Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Клочкова Е.Н., Лукашов А.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М., 2021.

Лукашов А.И. Организационно-функциональная модель территориальных органов Федерального казначейства: текущее состояние и возможные направления развития. *Финансы*. 2020. № 6. С. 25-30.

Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. Пер. с кит. М.: Интеллектуальная литература, 2019.

Никитина А.С., Борисенко И.И. Цифровая трансформация государственного управления: монография. Екатеринбург, 2020.

Правовые основы государственного и муниципального управления: коллективная научная монография / Под общ. ред. д.п.н., профессора М.А. Сурхаева. Махачкала: НИЦ «Инновatика», 2015.

Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015.

Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М.: Норма, 2020.

Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность // Доклад НИУ ВШЭ к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества http://gos.hse.ru/library/425. М., 2019.

Шеер А.-В. Индустрия 4.0: от прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

Fouad, Fekry. The Fourth Industrial Revolution is the AI Revolution: A Business Prospective. *International Journal of Science and Applied Information Technology.* 2019. Vol. 8. No. 5. P. 12-23.

Jevons, H. Stanley. The Second Industrial Revolution. *The Economic Journal*. 1931. Vol. 41. No. 161. P. 1-18.

Schwab, Klaus. The Forth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016.

The Third Industrial Revolution in Global Business. Cambridge University Press, 2013.

References

Belitskaya A.V., Belykh V.S., Belyaeva O.A. et al. Legal Regulation of Economic Relations in Modern Conditions of Digital Economy Development: Monograph. Moscow. Yustitsinform, 2019. In Russian

Demidov A.Yu. Questions of Modernization of State Management in the Conditions of Introducing a Program and Target Method for Governing. *Finansy*. 2014. No. 4. P. 50-53. In Russian

Digital Transformation of State Administration: Myths and Reality // Report to the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. Moscow, 2019. http://gos.hse.ru/library/425. In Russian

Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. The Digital Future of Public Administration by Results. Moscow. Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS, 2019. In Russian

Legal Base of State and Municipal Administration: Collective Scientific Monograph / edited by Ph.D., Professor M. A. Surkhaev. Makhachkala. NITS "Innovatika", 2015. In Russian

Lukashov A.I. Budget System of the Russian Federation: Educational and Methodological Manual. Moscow, 2021. In Russian

Lukashov A.I. Organizational and Functional Model of Territorial Bodies of the Federal Treasury: Current State and Possible Directions of Development. *Finansy*. 2020. No. 6. P. 25-30. In Russian

Ma Huateng et al. China's Digital Transformation. Experience of Transforming the Infrastructure of National Economy. Translated from Chinese. Moscow. Intellektual'naya literatura, 2019. In Russian

Nikitina A.S., Borisenko I.I. Digital Transformation of Public Administration: Monograph. Yekaterinburg, 2020. In Russian

Sheer A.W. Enterprise 4.0 – From Disruptive Business Model to the Automation of Business Processes. Moscow. Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS, 2020. In Russian

Talapina E.V. Public Administration in the Information Society (Legal Aspect): Monograph. Moscow. Yurisprudentsiya, 2015. In Russian

Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V. Public Administration and Public Service in Modern Russia: Monograph. Moscow. Norma, 2020. In Russian